

Юй Цюнцзю обернулся к Жэнь Лану, но тот внезапно бросился вперед, схватил Юй Цюнцзю за рукав и, активировав летящий меч, рванул прочь.

— А-а-а, это же достопочтенный Уфэй! Достопочтенный Уфэй из Секты Облачного Дзен! — спохватился один из культиваторов и закричал во весь голос.

— Я упустил возможность увидеть достопочтенного Уфэя? Боже мой, говорят, его мастерство владения мечом несравненно, он не мечником зовется, но превосходит любого из них!

— Если поторопиться, возможно, мы еще успеем его догнать.

— Идем, идем!

Зеваки опомнились и поспешно начали призывать свои мечи, чтобы подняться в воздух.

— Этот собрат по дао...

— Господин Уфэй, если мы останемся здесь подольше, боюсь, нас заблокирует толпа, — сказал Жэнь Лан, увлекая Юй Цюнцзю за собой с усмешкой.

Юй Цюнцзю оглянулся на хлынувшую следом толпу и невольно почувствовал легкий испуг:

— Б-благодарю.

— Это мне следует тебя благодарить, — рассмеялся Жэнь Лан, ускоряя полет на мече. — О твоём славном имени гремят легенды, как гром среди ясного неба. Раз ты смыл с меня несправедливое обвинение, позволь мне угостить тебя вином, — предложил он.

Юй Цюнцзю посмотрел на оживленное лицо Жэнь Лана и не смог найти в себе сил отказать, поэтому просто кивнул в знак согласия.

Жэнь Лан — вернее, переодетый Чун Цзэ — глядя на такого Юй Цюнцзю, не мог сдержать легкой усмешки. Этот мальчишка даже повзрослев остался таким застенчивым, что не в силах даже вежливо отказать. Нужно будет как следует его поучить.

Если бы он не почуял, что Юй Цюнцзю находится поблизости, то давным-давно, еще когда этот Чэн Цишуй докучал ему своей болтовней, Чун Цзэ срубил бы ему голову одним ударом. Но, подумав о том, что у него нет другого шанса познакомиться с Юй Цюнцзю, он сдержался. Если бы Юй Цюнцзю не вмешался, он бы все равно нашел способ навязаться ему в спутники.

Хорошо, что Юй Цюнцзю оказался добросердечным и не привык бросать людей в беде. Хотя, проявляя такую доброту, стоит смотреть, кому помогаешь. В конечном счете, опыта у него все

же маловато.

Чун Цзэ прокрутил в голове множество мыслей, но продолжал смотреть на Юй Цюнцзю с улыбкой, ведя его к самому большому трактиру поблизости.

— Все лучшее вино и яства, что у вас есть, несите сюда, — улыбнулся Чун Цзэ официанту. — Духовных камней у меня предостаточно.

Сказав это, он выудил из пространственного мешка несколько камней и бросил их официанту на чай с широким жестом. Юй Цюнцзю мельком взглянул на мешочек: тот был очень изящным и совершенно не вязался с нарядом Жэнь Лана.

— Тот мерзавец намеренно пытался выманить у меня мой меч. Бегал он быстро, но не быстрее, чем мои проворные руки. — Чун Цзэ наигранно вздохнул. — Я всего лишь свободный практик, в странствиях приходится учиться всяким хитростям. Вы, достопочтенный Уфэй, из благородного ордена, и если вам это не по душе, мне придется смириться с вашим мнением.

После таких слов Юй Цюнцзю уже не мог ничего возразить.

— Собрат Жэнь, вы шутите. Раз уж вина на стороне того человека, считайте эти камни компенсацией. Хотя методы и не самые благородные, но в исключительных ситуациях требуются исключительные меры. Эту истину я понимаю, — поспешно ответил Юй Цюнцзю.

Он еще не встречал никого вроде Жэнь Лана — столь открытого и бесхитростного человека, который не вызывал бы неприязни. Раз уж они встретились — значит, такова судьба. А поскольку он отправился в странствие, ему явно не помешает завести побольше друзей.

— Достопочтенный, вы так прямолинейны, совсем не похожи на других, — Чун Цзэ по-приятельски обнял Юй Цюнцзю за плечи. — Нечестно нажитое добро покоя не дает, давай приложим все силы, чтобы его проесть.

Юй Цюнцзю только сейчас заметил, что Жэнь Лан на полголовы выше его. Несмотря на то, что объятия были непривычны, он не стал возражать.

— Собрат Жэнь, не стоит называть меня достопочтенным, — улыбнулся Юй Цюнцзю. — У вас прочная база, до Золотого Ядра осталось всего несколько месяцев, давайте звать друг друга просто братьями.

— Хорошо, брат Юй, пойдёмте обедать! — Чун Цзэ погладил себя по животу. — Из-за этого паршивца я пропустил обед, проголодался ужасно! Эти пилюли для избавления от голода такие противные, куда вкуснее отведать духовного вина и мяса чудовищ.

— В таком случае, я не смею отказываться.

— Эй, собрат Юй, вы слишком скромны! Разве этого вина хватит? — не успел он договорить, как заменил кубок Юй Цюнцзю на огромный жбан, не давая ему ни единого шанса на отказ.

Юй Цюнцзю не знал, смеяться ему или плакать:

— Собрат Жэнь, это же «Снежное вино» пятисотлетней выдержки, оно очень хмельное. Даже если я практик Золотого Ядра, от целого жбана меня может свалить с ног.

— Если пить вино и не напиваться, то лучше уж пить чай, — рассмеялся Чун Цзэ. — Или вы боитесь, что, когда вы опьянеете, я что-нибудь с вами сделаю?

— Ну что вы, — Юй Цюнцзю замахал руками. — Просто я с детства не привык к спиртному, правда, не выдержу.

— Жаль, очень жаль. — Чун Цзэ не стал настаивать, придвинул жбан к себе и осушил его одним духом.

После нескольких кругов оба почувствовали легкое опьянение.

— Собрат Юй, вы спустились с гор, чтобы отправиться к горе Цзяньинь? — без обиняков спросил Чун Цзэ. — Простите за прямоту, но с вашим уровнем культивации вряд ли кто-то из сверстников может стать вам противником.

— В учении нет старших и младших, у каждого свой путь, — Юй Цюнцзю покачал головой с улыбкой. — Если говорить только о поединках, то ученики горы Цзяньинь славятся невероятной доблестью, их мастерство владения мечом выдающееся. Хотя я тоже пользуюсь мечом, но особых высот в искусстве меча не достиг. Мой визит на гору Цзяньинь — это попытка перенять сильные стороны других и обсудить Дао.

— Вот оно как. — Чун Цзэ на мгновение задумался. Он вспомнил город, мимо которого проезжал перед тем, как воплотиться в человеческом облике. По его многолетнему опыту, там должно было появиться редкое сокровище. Для самого Чун Цзэ эта вещь была пустяком, не идущим ни в какое сравнение даже с самыми низшими из его коллекций, но для нынешнего Юй Цюнцзю на стадии Золотого Ядра она подошла бы идеально.

Зачем отдавать добро чужакам, если он сам его нашел?

При этой мысли улыбка Чун Цзэ стала еще шире:

— Собрат Юй, если вы не торопитесь, у меня есть одна возможность, и я хотел бы попросить вашей помощи.

— О? — Хоть они и были знакомы совсем недолго, чувствовали они себя так, будто знают друг друга целую вечность. Сейчас Жэнь Лан сбросил привычную маску улыбки, и в нем

проступила властность, совершенно не свойственная практику на пике Закладки Основания.

Юй Цюнцзю про себя усмехнулся: этот Жэнь Лан как ни посмотри, а на обычного человека не тянет. Но в странствиях у каждого свои тайны, к чему допытываться?

— Прежде чем попасть на гору Цзяньинь, я проходил мимо одного города, — Чун Цзэ сделал паузу, будто вспоминая название. — Город Андун, вы слышали о нем, собрат Юй?

Город Андун?

Юй Цюнцзю немного подумал и поднял глаза:

— Вы имеете в виду тот город в долине на юго-западе?

— Именно он, — кивнул Чун Цзэ.

Лицо Юй Цюнцзю слегка изменилось. Если речь идет об Андуне, то дело может оказаться щекотливым.

В мире восьми нефритовых земель, помимо городов, находящихся под защитой великих сект, существовало множество городов, которыми управляли независимые хозяева. А такой хозяин, как минимум, должен был находиться на стадии Золотого Ядра с восьмью оборотами. Для этих правителей город был практически личной собственностью, и если в его пределах обнаруживалось сокровище, приезжие культиваторы были обязаны отдавать часть добычи. Это было в порядке вещей — даже в сектах существовала символическая дань, чтобы развивать в учениках чувство общности: ведь секта дает ресурсы для тренировок, и если ученик находит что-то снаружи, он должен делиться.

Но беда в том, что хозяин города Андун слыл «жадным скрягой». Приезжие культиваторы могли оставить себе лишь одну десятую часть найденного, а то и меньше. Ходили слухи, что не раз случалось, когда культиваторов убивали ради отобранных сокровищ. Однако хозяин Андун, обладая девятью оборотами Золотого Ядра и будучи на пороге Зарождающейся Души, владел редкими техниками, и долгие годы ему удавалось безнаказанно губить множество людей. Свободные культиваторы страдали так сильно, что предпочитали обходить город Андун стороной.

— Мой меч очень привередлив: он дрожит, только когда чувствует сильных чудовищ, — Чун Цзэ вытащил меч и улыбнулся. — Весь путь он молчал, и только над Андунем начал издавать звон. Стало быть, поблизости есть опасное чудовище. Я проследил и выяснил, что там вот-вот расцветет Огненный Цветок Нефритовых Ростков. Я скоро приступлю к формированию Ядра, и этот цветок мне в большом количестве не нужен. Мне хватит и одного лепестка, остальное забирайте себе, собрат Юй.

Юй Цюнцзю был заинтригован. Огненный Цветок Нефритовых Ростков был сокровищем, редко

встречающимся даже среди практиков Золотого Ядра, и одним из немногих, что реально помогают укрепить внутреннее Ядро. Юй Цюнцзю сформировал Ядро десять лет назад, и хотя он считал, что все в порядке, скрытые угрозы могли остаться. Если получить этот цветок, можно укрепить фундамент, и тогда шансы на Раскалывание Ядра и Рождение Зародыша в будущем возрастут.

— Хорошо, — Юй Цюнцзю быстро принял решение и согласился на предложение Жэнь Лана.

— Собрат Юй, вы так решительны! — Чун Цзэ был доволен. — Тогда не будем терять времени, допьем вино и отправимся в путь.

Юй Цюнцзю знал, что его новый знакомый — человек порывистый, поэтому согласился сразу, но не удержался от предостережения:

— Лэ Ань, хозяин Андун, человек опасный. Чтобы забрать сокровище в его владениях, нам нужно все тщательно спланировать.

— Будем действовать по обстоятельствам. — Чун Цзэ ни во что не ставил какого-то мелкого хозяина города. Увидев настрой Юй Цюнцзю, он не удержался от смеха. — Возможно, когда мы прибудем в Андун, вы уже не будете так рассуждать. Боюсь, тогда даже если я буду вас останавливать, вы сами пойдете искать ссоры с хозяином города!

Тогда, услышав это, Юй Цюнцзю лишь недоумевал, но после долгих дней пути, добравшись до окрестностей Андун, он понял смысл слов Жэнь Лана.

В Секте Облачного Дзен братья-ученики рассказывали, что хозяин Андун не только жадный скряга, но и человек скверный. Однако до сих пор в самом городе вроде бы все было в порядке.

Но не сейчас.

Еще не войдя в город, он почувствовал, как от него веет упадком и мертвенной тишиной. Мирские даосы часто говорят о созерцании энергии, и среди культиваторов этот метод также широко распространен. Даже не обучаясь предсказаниям, Юй Цюнцзю видел, что жизнь в городе угасает, словно он старик на пороге смерти.

— Как такое возможно? — Юй Цюнцзю крепко сжал рукоять меча Куншань, едва веря своим глазам.

— Собрату Юй стоит взглянуть на ландшафт, — любезно подсказал Чун Цзэ, предвидя реакцию спутника.

Хотя Юй Цюнцзю силен и считается одним из лучших среди сверстников, он слишком долго жил в горах, и его характер был слишком мягким — он совершенно не унаследовал решимости и жесткости своих учителей.

Все же он еще ребенок.

Хотя, подумал Чун Цзэ, дети тоже бывают милыми. Он вздохнул про себя: раньше ему точно не нравились такие мягкие люди, он предпочитал тех, кто остер на язык и дерзок. Но теперь... Неужели его вкусы изменились? Неужели он постарел?

Нет-нет, он еще молод!

Оружие его уровня обычно живет сотни тысяч лет, если только само не решит сгинуть. Он живет всего тридцать тысяч лет, а если вычесть время сна — едва ли наберется десять тысяч лет реальной жизни. Но десяти тысяч лет достаточно, чтобы секта появилась и исчезла. Люди говорят «тысячелетняя черепаха», живут они примерно столько же, сколько он.

Тьфу ты! К чему он вообще занимается самобичеванием? Чун Цзэ ущипнул себя, заставляя мысли вернуться в нужное русло.

Юй Цюнцзю, слушая Жэнь Лана, взлетел в воздух, чтобы осмотреть местность, и не заметил перемены в выражении лица Чун Цзэ. Андун был окружен четырьмя горами, которые раньше образовывали защитное кольцо. Но теперь рельеф изменился — горы выстроились в подобие гигантского дракона, а сам Андун оказался в самом его сердце.

— Собрат Юй, вы практиковали техники зрения? — снова «подсказал» Чун Цзэ.

Юй Цюнцзю кивнул, сложил правой рукой печать и провел по глазам. Ландшафт перед ним изменился. Над простыми горами клубились черные облака, повсюду виднелись хитросплетения рун, одно кольцо цеплялось за другое, от чего становилось не по себе. А в голове «дракона» проступал неясный духовный источник, похожий на глаз.

Юй Цюнцзю долго присматривался, прежде чем решиться:

— Это... это... Массив Запечатанного Дракона?

Будучи старшим учеником Секты Облачного Дзен, Юй Цюнцзю обладал широкими познаниями. Массив Запечатанного Дракона изначально использовали для пленения чудовищ, но позже его модифицировали для иных целей. Адепты демонического пути часто использовали его для жертвоприношений, чтобы укрепить свою мощь. Однако те массивы, что встречались снаружи, были слишком примитивны. А этот массив в Андуне был иным: он постепенно вытягивал жизненную силу всего города и собирал ее в том самом источнике.

— Говорят, хозяин Андун уже сотню лет не может прорваться на девятую ступень Золотого Ядра, а после недавней битвы лишился части жизненных сил, — тихо усмехнулся Чун Цзэ. — Он притворялся скрягой, чтобы избежать лишних глаз и подготовить этот массив, с помощью которого создал первоклассный духовный источник.

— Но Небесная сеть широка, и за полнолунием следует убыль. Избыток жизненной энергии не только напитал источник, но и ускорил созревание Огненного Цветка Нефритовых Ростков, — подхватил Юй Цюнцзю. — Вот почему мы здесь.

Они встретились взглядами и рассмеялись.

В самом большом трактире Андун сегодня появились два гостя. В том, что пришли гости, ничего необычного не было, но удивительно было то, что спустя всего полчаса они столкнулись с племянником хозяина города. Многие культиваторы, уверенные в своей силе, начали наблюдать за этим представлением.

А сами герои инцидента сидели как ни в чем не бывало: один пил вино, другой — чай.

— Собрат Жэнь, поистине: «Человек невиновен, но обладание сокровищем — грех». Это уже который по счету? — Юй Цюнцзю с насмешливой улыбкой смотрел на Чун Цзэ. — Культиваторы, позарившиеся на ваш меч, уже третья волна.

Чун Цзэ лишь улыбнулся в ответ, продолжая пить вино. Попад в мир культиваторов, он случайно наткнулся на забытую резиденцию и прихватил кое-что из вещей. Меч изначально был уровня сокровища Чистого Ян, но от долгого забвения утратил духовную энергию и стал выглядеть так, как сейчас. И все же даже в таком виде он выделялся. Только слепой не увидел бы его уникальности.

Как только они вошли в Андун, чтобы передохнуть, нашелся один, назвавшийся племянником хозяина города, который попытался купить меч за пару сотен камней среднего уровня. А среди зевак сколько таких, что ждут момента, чтобы урвать кусок?

— Советую вам по-хорошему продать меч, — сказал мужчина с холодным, злобным взглядом. — Если цена не устраивает, можно обсудить, но не будьте слишком жадными. Подумайте хорошенько, прежде чем отвечать.

Это был Лэ Цзи, племянник Лэ Аня.

Чун Цзэ отставил чашу, поднял взгляд и усмехнулся:

— С чего вы взяли, что я обязательно продам вам меч?

— Потому что я сильнее вас, — усмехнулся Лэ Цзи. — Вы всего лишь на стадии Закладки Основания, с таким мечом вам не совладать, только жизнь потеряете. Продайте его мне, получите выгоду, а я распоряжусь, чтобы с вас брали меньше налогов в округе.

— Если следовать вашей логике, если я стану сильнее вас, то все ваше имущество перейдет ко мне? — холодно ответил Чун Цзэ. — В таком огромном городе совсем нет правил?

— Выживает сильнейший — это закон природы, — Лэ Цзи, услышав это, рассмеялся, еще больше уверившись, что перед ним деревенщина из какой-то глуши. — Будь то Андун или любой другой город, везде так. Нет способностей — зачем тогда вообще культивировать и искать Дао?

Юй Цюнцзю молчал. Теперь он понял, почему братья-ученики так беспокоились перед его уходом: неужели за пределами секты все действительно так ужасно? По сравнению с этим, те злодеи, которых он встречал у подножия гор, казались сущими ангелами.

Видя, что Лэ Цзи несет такую чепуху, а окружающие культиваторы даже бровью не ведут, Юй Цюнцзю понял, что в их представлении это и есть норма. Неудивительно, что хозяин Андуна решился на создание такого массива. Оглядев присутствующих, Юй Цюнцзю заметил, что над их бровями вьется тонкая черная дымка, которую без специальных техник не разглядеть. В Андуне, в основном, живут свободные культиваторы, которые даже не подозревают, что с ними происходит. А те, кто заметил — либо уже сбежали, либо не смогли выйти из города.

— Раз вы так говорите, остается только сразиться, — Чун Цзэ, поглядывая на Юй Цюнцзю, отвечал Лэ Цзи.

Странно, почему этот глупый мальчишка молчит? Чун Цзэ иногда хотелось вскрыть голову Юй Цюнцзю и посмотреть, как она устроена. Сейчас, как друг, он должен был возмутиться и встать на его сторону, почему же он молчит и о чем-то задумался?

— Ха! Я только этого и ждал! — захохотал Лэ Цзи, не считая Чун Цзэ за серьезного противника.

— А-Цзи, остановись!

Как только Лэ Цзи собрался нанести удар, раздался голос, холодный, как нефрит. Лэ Цзи нахмурился, лицо его вытянулось:

— Сестра, ты почему пришла?

Зеваки расступились, и появилась юная девушка в широком халате с простым облачным узором.

— Кажется, это бессмертная Лэ Линь.

— Разве она не была в затворе, прорываясь к трем оборотам Золотого Ядра? Почему она вышла?

Шепот культиваторов никак не влиял на девушку.

— Потом с тобой разберусь, — Лэ Линь бросила суровый взгляд на никчемного брата, затем сложила руки перед Чун Цзэ: — Собрат, прошу прощения за дерзость моего брата, надеюсь на ваше понимание.

— Пустое, — кивнул Чун Цзэ.

Получив ответ, Лэ Линь повернулась к Юй Цюнцзю, выражение ее лица стало более искренним. Она подошла ближе и склонилась в поклоне:

— Лэ Линь из города Андун, приветствую собрата Юй.

Юй Цюнцзю слегка кивнул:

— Собрат Лэ, вы слишком любезны.

— Это я не уследила за ним, прошу прощения за этот позор перед вами.

<http://bllate.org/book/21933/2278796>